

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-1-179-183>

Рецензия / Book review

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
Имперская политика аккультурации
и проблема колониализма (на примере кочевых
и полукочевых народов Российской империи): монография /
научн. ред. проф. С.В. Любичанковский. Оренбург:
Издательский центр ОГАУ, 2019. 480 с.

Е.Н. Бадмаева

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
358000, Россия, Республика Калмыкия, Элиста, ул. им. И.К. Илишкина, 8,
en-badmaeva@yandex.ru

Для цитирования: Бадмаева Е.Н. Рецензия на книгу: Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи): монография / научн. ред. проф. С.В. Любичанковский. Оренбург: издательский центр ОГАУ, 2019. 480 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 1. С. 179–183. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-1-179-183>

BOOK REVIEW:

Lubichankovsky, S.V. ed. *Imperskaya politika akkul'turatsii i problema kolonializma (na primere kochevykh i polukochevykh narodov Rossiyskoy imperii): monografiya [Imperial policy of acculturation and problem of colonialism (based on the example of nomadic and semi-nomadic peoples in the Russian Empire): a monograph].* Orenburg: OGAU Publishing Center, 2019. 480 p.

Ekaterina N. Badmaeva

Kalmyk State University, 11, A.S. Pushkin St., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russia,
en-badmaeva@yandex.ru

For citation: Badmaeva, Ekaterina N. “Book review: The imperial policy of acculturation and the problem of colonialism (for example, the nomadic and semi-nomadic peoples of the Russian Empire): monograph / scientific. ed. prof. S.V. Lubichankovsky. Orenburg: Publishing center of the OGAU, 2019. 480 p.” *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 1 (February 2021): 179–183 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-1-179-183>

Монография «Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи)» являет собой уникальный исследовательский труд группы историков и обществоведов из различных научных центров Казахстана, Германии, Великобритании, Японии и России,

© Бадмаева Е.Н., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

причем последнюю представляют ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы, Казани, Оренбурга, Ульяновска, Краснодара, Симферополя, Барнаула, Кемерово, Элисты. Коллективный научный труд сложился на основе материалов заочной дискуссии, инициированной известным российским ученым С.В. Любичанковским. В монографии ведущие эксперты по истории России делятся научными размышлениями на тему исторического прошлого народов, проживавших на территории Российской империи. Монография только на первый взгляд не соответствует общепринятому формату классических коллективных работ с неизменным присутствием в ней глав и разделов. Однако внимательное и вдумчивое прочтение рассматриваемой нами научной работы группы ученых показывает, что в ней присутствует главный и обязательный «компонент» для подобного рода научных сочинений, а именно – общая тематика или проблематика. Форма и структура научного исследования обусловлены заданной фронтальной проблемой, характером поставленной цели и выдвинутых задач. Коллективный научный труд состоит из 12 параграфов в соответствии с количеством вопросов, поставленных инициаторами заочной дискуссии. Ответы на эти вопросы (краткие или развернутые в разных случаях) свидетельствуют о глубинном понимании авторами различных вопросов истории российских имперских окраин, на которые у каждого из них есть собственная точка зрения, не всегда совпадающая с мнением других коллег, в том числе соавторов данного коллективного научного труда. Ученые не только обозначили круг нерешенных задач и проблем по исследуемой теме, что, наверное, не так уж сложно, но попытались детально разобраться в противоречивых, нередко запутанных и до конца не проясненных вопросах истории имперской России. Изучение кочевых и полукочевых народов Российской империи, евразийского пространства, безусловно, имеет немаловажное теоретическое и практическое значение в плане развития современной российской государственности, совершенствования российского федерализма, а также построения устойчивой модели межгосударственных отношений между республиками бывшего СССР.

Высказав предварительные соображения о структуре коллективной монографии, обратимся непосредственно к анализу ее содержания. В предисловии к коллективному труду обозначена актуальность исследования, сформулированы основные понятия, спорные и нерешенные вопросы истории имперской России и ее окраин. Источниковую базу монографии составили документы, извлеченные из фондов Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН, Государственного архива Российской Федерации, Государственных архивов Астраханской, Омской, Оренбургской, Томской областей, Научного архива Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, Научного архива Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, Национального архива Республики Казахстан, Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан и др.

Актуальность рецензируемой работы, по мнению научного редактора монографии проф. С.В. Любичанковского, определяется «недостаточной научной изученностью предмета исследования (при всем богатстве историографии!), так и общественно-политической востребованностью выработки взвешенного подхода к нашему общему прошлому в условиях евразийского интеграционного процесса» (С. 5). Целью коллективной монографии являлся сбор и обобщение экспертных мнений о государственной политике Российской империи по «присвоению» и освоению центрально-азиатских и урало-поволжских территорий и решение в этом контексте проблемы содержания и характера эволюции имперской политики в отношении проживавших там кочевых и полукочевых народов.

В рамках поставленной цели авторы сконцентрировали свое внимание на выяснении сущности государственной политики царского правительства в отношении окраинных земель Российской империи, деятельности центральной и региональной власти в области социально-экономического развития территорий, по включению их в общеимперское социокультурное пространство и т.д. Авторы попытались выявить, в каких формах проявлялась государственная политика в отношении кочевых и полукочевых народов, каково было восприятие ими российского подданства, как регулировались социальные процессы и разного рода отношения среди коренного населения, и, наконец, смогла ли власть обеспечить модернизацию территорий и как отразилась реализация государственной имперской политики на положении кочевых и полукочевых народов. В принципе все содержание монографии – это поиск ответов на ключевые вопросы истории имперской России. В поисках ответа на них авторы монографии привлекли большой фактический материал имперских окраин – Нижней и Средней Волги, Южного Урала, Казахской степи.

В монографии, в связи с возросшим научным интересом к вопросу о государственной политике имперских властей, рассматривается одна из самых спорных проблем истории дореволюционной России – проблема российского «колониализма». Исследователи правомерно задались вопросом, какие элементы имперского управления и освоения территорий, включенных в имперское подданство, действительно, являются «колониальными», а какие – элементами политики «аккультурации». В этом месте нашей рецензии мы считаем нужным сделать одну ремарку. В данной научной работе, построенной по принципу «вопрос – ответ», всем ее авторам задавались одни и те же вопросы. Например: «Как Вы понимаете концепты «аккультурация», «имперская политика аккультурации?»». Отвечая на него, авторам вольно или невольно пришлось углубиться в историю и терминологию концепта «аккультурация» и в этой части ответа у многих из них идет ссылка или отсылка на одних и тех же западных исследователей (Ф. Боаса, У. Холмса, У. Мак-Джи, Р. Лоуи, Р. Линтон, Р. Редфилд, М. Херскович и др.), что приводит опять же вольно или невольно к частому повторению в авторских текстах уже известных истин, фактов, формулировок. Хотя, отметим, что в части, касающейся применения данной модели к изучению кочевых и полукочевых народов имперской России, к чести всех авторов следует признать, что их суждения – самостоятельны, выводы – убедительны, и строятся они на большом фактическом историческом материале. Это лишь частное замечание, недочеты в этом плане, думается, являются издержками способа построения и структурирования исследования.

Монография отчетливо выявила разнообразные подходы и различные мнения авторов по всем поставленным инициаторами дискуссии вопросам. Попробуем пройти по некоторым ответам членов авторского коллектива и проанализировать их суждения и выводы в общем контексте высказываний на дискутируемую тему. Авторы в большинстве своем придерживаются мнения, что политику имперской России в отношении окраинных земель российской империи можно больше считать имперской политикой аккультурации, нежели чисто колониальной. По их мнению, относительно народов империи, населявших территорию Нижней и Средней Волги, Южного Урала, Казахской степи можно говорить о разных вариантах аккультурации, таковых исследователи выделили от двух до четырех; последнюю цифру обозначили В.В. Дмитриев и С.Н. Брежнева, имея в виду ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию и интеграцию. С.В. Любичанковский считает предложенный ими вариант более удачным, при этом он счел нужным пояснить, что ассимиляцию в контексте аккультурации нужно рассматривать как особое явление, далеко выходящее за рамки аккультурации. В отношении народов указанной локальной территории могли применяться и два, и три, и четыре варианта аккультурации или даже

все вместе, но только не одна в отдельности. Что касается понятия «имперская политика аккультурации», здесь мнения исследователей разделились: одни авторы отвергают ее наличие, другие, напротив, признают.

Спорным стал также вопрос относительно соотношения «аккультурационной модели» и «колониального подхода» в научных исследованиях по истории имперской России. На наш взгляд, более перспективным является использование и того и другого концепта, поскольку обе модели как способы более точного описания события, ситуации и т.п. взаимодополняют друг друга. В изучении политики имперской России по отношению, например, к таким кочевым народам, как башкиры и калмыки, более применима «аккультурационная модель», чем «колониальный подход». Объясним почему. Российская империя в своей политике всегда стремилась с помощью разнообразных механизмов аккультурации вовлечь кочевые и полукочевые народы в единое военное и хозяйственно-экономическое пространство с целью получения определенной выгоды, в частности, в виде военной помощи (с калмыками, например, в защите своих южных границ) и т.д. В процессе длительного совместного проживания включенные в империю кочевые и полукочевые народы стали постепенно ощущать себя ее подданными и признавать законы и порядки Российского государства, иногда и насильственно насаждаемые центральной властью, а также региональной властью, находившейся на разных исторических этапах под различной степенью давления со стороны имперского правительства (более слабым оно было в период вассалитета и выражалось в форме покровительства).

Многие степные народы, ранее входившие в империю Чингисхана, видели в Белом царе преемника Чингизидов и поклонялись ему как идолу, верховному боже-ству и непререкаемому авторитету. Сама центральная власть по степени приближенности и лояльному отношению к ним делила кочевые и полукочевые народы на «подданных» и «инородцев», правда, и те и другие, по ее мнению, были достойны только «культурной автономии». Кочевые и полукочевые народы административным путем по возможности переводились на оседлый образ жизни, приобщались к земледелию, их традиционные институты власти адаптировались и включались в общероссийскую систему управления, хотя обычное право народов еще долго применялось в повседневной жизни коренного населения, что позволило И.В. Лиджиевой назвать политику царской власти по отношению, в частности, к калмыкам как асимметричную, учитывающую интересы общего (Российской империи) и единичного (Калмыцкого ханства, Калмыцкой Степи). Активное вмешательство во внутренние дела и в социальную структуру нацменов Нижней и Средней Волги, Южного Урала, Казахской степи началось в позднеимперский период, приблизительно с середины XIX в. Царское правительство в отношениях с кочевыми и полукочевыми народами указанных регионов стало сочетать элементы как колониальной политики, так и политики аккультурации. Нельзя сказать, что негативные моменты национальной политики имперской власти стали катализатором социального взрыва в России в 1917 г., но то, что кочевые и полукочевые народы ждали радикальных перемен в вопросах национально-государственного устройства их территорий – это однозначно.

В заключение следует еще раз отметить, что в коллективной монографии группой ученых впервые дан комплексный анализ государственной политики имперской России в XVIII – начале XX в., с методологически новых позиций начато изучение российской политики аккультурации. Рецензируемая монография является несомненным вкладом в изучение истории Российской империи, народов Урало-Поволжья и Центральной Азии. Она написана на актуальную тему, обладает безусловной научной новизной и выполнена на высоком научном уровне. Книгу за-

вершает краткая библиография опубликованных источников и литературы по исследуемой проблематике.

Научные результаты монографии ориентируют исследователей на теоретическое переосмысление имеющихся и возможных методологических подходов при изучении истории Российской империи, кочевых и полукочевых народов, живших на евразийском пространстве, и уверена, что предложенные авторами коллективного труда исследовательские методы найдут свое дальнейшее развитие в трудах отечественных и зарубежных ученых. Считаю необходимым переиздание этой фундаментальной научной монографии в связи с большим спросом среди широкой научной общественности, всех тех, кто интересуется российской историей.

Поступила в редакцию / Received: 17.02.2020.

Информация об авторе / Information about the author

Бадмаева Екатерина Николаевна, доктор исторических наук, профессор, директор Международного научного центра «Ойраты и калмыки на евразийском пространстве» Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова.

Ekaterina N. Badmaeva, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Associate Professor, International research center «Oirats and kalmyks in the Eurasian space» Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.